

Рукописи не горят, не так ли?

Р. ван дер Веер

Приблизительно в 1992 г. Яан Валсинер и я решили издать том неизданных работ Льва Выготского, который впоследствии вышел под названием *The Vygotsky Reader* (Van der Veer & Valsiner, 1994). Эта публикация была частью нашего проекта, который ставил своей целью показать «укорененность (embeddedness) его мышления в работе его современников и предшественников» (там же, с. v). Работа над этим проектом началась в конце 1980х и к тому времени уже имела своим конкретным результатом опубликованную книгу *Understanding Vygotsky: A quest for synthesis* (Van der Veer & Valsiner, 1991). В этой книге мы также предприняли попытку развенчать представление о Выготском как об «одиноким гении» (lonely genius), и, напротив, провести идею, которую мы тогда сформулировали как «интеллектуальная взаимозависимость» (intellectual interdependency) (там же, с. 393).

Подборка текстов, которые мы собирались перевести на английский для *Vygotsky Reader*, была основана на соображениях важности, представительности, длины и т.п. Тем не менее, это вовсе не означает, что результат нашей работы представляет собой лучший том, из всех возможных, потому как в действительности мы могли с таким же успехом скомбинировать и несколько других подборок работ Выготского, не менее интересных и не более известных англоязычной читательской аудитории. Более того, несколько таких томов могут быть собраны даже и в наши дни.

Когда мы с Яаном Валсинером составляли предварительный список потенциально интересных для публикации работ, мы осознали, что у нас в нашем распоряжении уже есть один переведенный текст Выготского. Это был ныне печально известный текст, озаглавленный *Tool and symbol in child development*. Как мы написали во введении к *The Vygotsky Reader*, «в начале 1970х Лурия, с помощью Майкла Коула, попытался опубликовать этот текст за рубежом, но без особого успеха. Благодаря участию Майкла Коула в этом проекте эта работа выходит здесь в том виде, как его одобрил Лурия» (Van der Veer & Valsiner, 1994, p. 3). Подготовка и публикация *Орудия и знака* сопровождалась историей, в подлинности которой мы в то время могли частично убедиться.

Согласно этой истории, переданных нам текст был написан Выготским и Лурией в 1930 г., а затем был переведен на английский для публикации в Учебнике по детской психологии (*Handbook of Child Psychology*) под редакцией Мёрчисона (Murchison, 1931). По той или иной причине рукопись не была принята к публикации и ни русская, ни английская версия не были опубликованы при жизни Выготского. Более того, когда в 1960е советские редакторы собрания сочинений Выготского решили издать этот текст, они обнаружили, что русская версия пропала. Поэтому они заказали обратный перевод английской версии, который и был опубликован как *Орудие и знак в развитии ребенка* в 1984 г. (Выготский, 1984) Это и есть та история, как мы изложили ее в нашей книге *Understanding Vygotsky: A quest for synthesis* (см. с. 188).

Это была, безусловно, странная история, и прежде чем принять решили о публикации английской версии *Орудия и знака* мы попытались установить правдоподобность этой истории. Во-первых, на странице 321 книги Выготского *Мышление и речь* издания 1934 года (Выготский, 1934), в списке публикаций Выготского, в разделе «Книги по психологии» мы обнаружили ссылку на рукопись, озаглавленную «*Орудие и знак* (совместно с А.Р. Лурия)», датированную 1930 г.; а на странице 323 была найдена другая ссылка, на рукопись, под названием «*Tool and Symbol in the development of the child* (направлено в “*Handbook of Child Psychology*”, 1930)». Из этого можно было сделать вывод, что Выготский и Лурия вместе

написали книгу, которая была впоследствии переведена—полностью или частично—на английский и отправлена Мёрчисону для публикации. Чего я не осознал в то время, было то, что главы в *Handbook of Child Psychology*, с несколькими исключениями, были от 30 до 50 страниц печатного текста, и что машинописный английский текст Выготского и Лурия содержал не менее 139 страниц. Это означает, что в глазах Мёрчисона *Tool and Symbol* мог попросту оказаться слишком длинным, чтоб его можно было включить в эту книгу под его редакцией.

Когда мы впервые услышали эту историю рукописи *Tool and Symbol*, имя предполагаемого переводчика также упоминалось. Это имя я впоследствии забыл. Вероятно, это был Гольдберг, но наверняка не Пузырей и не Тульвисте, так как я лично знал Пузырея, а Валсинер очень неплохо был знаком с Тульвисте, и мы тут же попытались бы проверить такое сообщение. К слову, в то время было гораздо труднее подтверждать сообщения такого рода, потому как, насколько я помню, электронная почта еще широко не использовалась, а интернет в его современном виде еще не существовал. Таким образом, приходилось полагаться на традиционную почту или телефон. Так, например, однажды мне позвонил какой-то американец, который утверждал, что его фамилия Выгодский и который сообщил мне, что он провел исследование происхождения фамилий Выгодский и Выготский. Он утверждал, что фамилия Выготский произошла от еврейского квартала какого-то белорусского города и упомянул название этого города. Это название я сейчас не помню. Такие эпизодические провалы памяти могут объяснить, почему я не знаю даже от кого я впервые услышал историю рукописи *Tool and Symbol*. Наиболее вероятно, разные люди (например, Майкл Коул) рассказали и/или подтвердили ее.

В этом месте мы подходим к рассказу об английской рукописи в том виде, как мы получили ее от профессора Коула. Как уже упоминалось выше, это была машинописная копия длиной в 139 страниц с рукописными поправками, сделанными чернилами. На титульной странице указаны имя Л.С. Выготского и название, *Tool and symbol in child development*, и то и другое заглавными буквами. На этой же странице от руки написаны имя Scribner и фраза *Checked and O.K.d by A.L.* Из этого можно сделать вывод, что оригинал машинописи принадлежал психологу Сильвии Скрибнер, близко сотрудничавшей с Майклом Коулом в различных проектах, и что этот текст был проверен и одобрен Александром Лурией. Первые две страницы были отведены под оглавление, но были пронумерованы как страницы 138 и 139, что свидетельствует о том, что при копировании оригинала оглавление, изначально находившееся в конце машинописи, как это принято в русских изданиях, кто-то переместил в начало, как это принято в изданиях на английском языке. Весьма любопытно то, что весь документ следовал британской традиции правописания (напр., ‘behaviour’ вместо ‘behavior’).

Как я уже упомянул ранее, весь документ был полон рукописных поправок, некоторые из них заглавными печатными буквами (напр., **HERE**), некоторые прописными (напр., **earlier**). Трудно сказать, была ли это рука одного и того же человека или рукописные надписи принадлежали разным людям, поскольку и те и другие вносили поправки, которые предполагалось улучшают и стиль и читаемость текста. Ошибочно напечатанные слова были более или менее жирно вычеркнуты, а поправки были записаны между линий или на полях. Вплоть до страницы 115 кто-то надписал “T&S” вверху каждой страницы, словно для того, чтобы показать, что он или она видел(а) и одобрил(а) текст на этой странице.

Одна категория поправок включала в себя фактические ошибки, такие как слово ‘titanical’ («титанический») было правильно изменено на ‘botanical’ («ботанический»). Или, например, правописание имени было исправлено с “Levin” на “Lewin”. Эти исправления по

большей части верны, хотя в одном случае “K. Bühler” был неправильно исправлен на “C. Bühler” (с. 4 машинописи).

Тем не менее, значительно более частыми были исправления стиля и грамматики, например, слово ‘secondary’ было изменено на ‘subordinate’. Слово ‘he’, использовавшееся для указания на ребенка, кто-то систематически изменил на ‘it’, написанное печатными буквами. Однако, на странице 36 кто-то, написал на полях прописными буквами: “change all child its into his” («по отношению к ребенку, изменить все its на his»). Имя Кёлера было последовательно всюду изменено с Köhler на Koehler. “Optic field” («оптическое поле») было исправлено на “visual field” («зрительное поле») во многих случаях. “The psychology of child-age” («психология детского возраста») стала “the psychology of childhood” («психологией детства»). И так далее и тому подобное. Взятые все вместе, все эти исправления наводят на мысль, что один или несколько редакторов пытались подчистить перевод иноязычного текста.

То, что этот текст был изначально на русском языке видно по определенным стилистическим чертам. Например, переводной текст упоминал исследователей, используя инициалы их имен, например, “the psychologist K. Koffka” («психолог К. Коффка»), в то время как в английском тексте использовалась бы лишь фамилия («Коффка») или полное имя («Курт Коффка»). Также, на протяжении всего текста использование определенных и неопределенных артиклей (т.е. “the” или “a”) было исправлено путем добавления или удаления этих артиклей, что вполне понятно, если исходить из того, что в русском языке артиклей нет. Наконец, на страницах 107 и 108, ссылаясь на иллюстрации 1 и 2, текст эксплицитно указывает: “see Russian original” («см. русский оригинал»). И, наконец, текст был передан нам профессором Коуллом, чья репутация и надежность вне всякого сомнения, кто сотрудничал на протяжении многих лет с Лурией, и кто наиболее вероятно и был одним из основных авторов истории, в том виде, как она изложена здесь. Таким образом, у нас не было никаких причин сомневаться в том, что текст *Tool and Symbol* представлял собой перевод русского текста, написанного Выготским и Лурией, и мы приняли решение включить его в сборник работ Выготского, *Vygotsky Reader*.

Однако, по причине его странного происхождения, мы решили сравнить английский текст с его русской версией, которая вышла в 1984 г. и которая, как мы предполагали, была обратным переводом с английского (Выготский, 1984). Вот тогда-то мы и обнаружили много любопытных различий между двумя версиями текста и, что более всего важно, весьма любопытные повторы в русском тексте. Например, в сноске 20 (Van der Veer & Valsiner, 1994, p. 171) мы отметили: «английский оригинал текста продолжается непосредственно следующей подсекцией, в то время как русская версия 1984 года включает в себя целый ряд страниц, слово в слово повторяющих части текста, которые появляются позже. Наиболее вероятно, эти повторы возникли в результате редакторских манипуляций с русским текстом в 1970е-1980е, поскольку обнаружен целый ряд таких повторов (ссылки даются на страницы опубликованной русской версии): страницы 14-15 представляют собой повтор страниц 69-70; страницы 15-16 — страниц 74-75, и страницы 16-17 — страниц 71-72». Понадобились дополнительно подробные исследования Келлогга и Ясницкого (Kellogg & Yasnitsky, 2011; Yasnitsky, 2011; Ясницкий, 2011, 2012), чтобы показать, что «редаторские манипуляции» были связаны с тем обстоятельством, что несколько переводчиков работали над одним и тем же текстом.

Позвольте мне закончить эту историю на позитивной ноте. На протяжении многих лет я спорил о необходимости надежных переизданий текстов Выготского и сокрушался по поводу того обстоятельства, что многие существующие переиздания, включая советское издание шеститомного собрания работ Выготского 1982-1984 гг., испорчены огромными ошибками и фальсификациями. Сейчас впервые, благодаря работам Завершневой, Осипова, Келлогга, Мекаччи и Ясницкого (Kellogg & Yasnitsky, 2011; Mecacci & Yasnitsky, 2011;

Завершнева, 2009; Завершнева & Осипов, 2010; Ясницкий, 2011, 2012) надежные тексты стали доступны, а предшествовавшие подделки и манипуляции с текстом могут быть распознаны. Все это свидетельствует о том, что сейчас, как никогда ранее, происходит серьезное исследование текстов Выготского, и мы можем надеяться на то, что не за горами то время, когда мы определим то место Выготского в истории психологии, которого он заслуживает на самом деле. И, конечно, совсем не исключено и то, что Булгаков был прав, и что рукописи, которые считались пропавшими, могут вдруг найтись в чьем-то ящике письменного стола или на чердаке, а потому, оказывается, на самом деле, никогда и не горели. Или Воланд воскресит рукопись из пепла. В конце концов, в России все что угодно может произойти.

L. S. VYGOTSKY

..

TOOL AND SYMBOL
IN
CHILD DEVELOPMENT

Scribner
Checked
and O.K.d.
by A.L.

Рис. 1. Титульная страница машинописной копии текста на английском языке.

- 20 - T65

✓ From the moment ^{after mastering his own behavior} the child begins to ~~master~~ ^{master} the situation, ~~with~~ ^{with} the help of speech, ~~prior to that master~~ ^{master} ~~his own behavior~~, a radically new organization of behavior appears, as well as new relations with the environment. We are witnessing the birth of these specifically human forms of behavior, that, ~~now~~ breaking away from animal forms of behavior, later create intellect and go on to become the basis of labour: the specifically human form of the use of tools.

✓ This unification appears with the greatest clarity in ^{our} the experimental genetic example ~~shown~~ ^{derived} from our research.

The very first observations of a child in an experimental situation similar to that in which Koehler observed the practical use of tools by apes, show that the child does not only act ^{as an} endeavouring to achieve its goal, but at the same time also speaks. This speech as a rule arises spontaneously in the child and continues almost without interruption throughout the experiment. It increases and is of a more persistent character every time the situation becomes more difficult and the goal more difficult to attain. Attempts to block it (as the experiments of our collaborator, E.E. Levins, have shown) are either futile or lead to the termination of all action, "freezing" as it were the child's behavior, something quite apparent and easily observed in the experiment.

✓ In this situation, it thus seems both natural and necessary for the child to speak while it acts, and experimenters are under the impression that speech does not simply follow in the ~~wake~~ ^{wake} of practical activity, but plays some kind of specific role of no little importance. The impressions we were left with as the result of similar experiments, ^{bring} place the observer face to face with the two following facts, both of ^a capital importance:

Рис. 2. Образец страницы машинописи с рукописной правкой напечатанного текста, демонстрирующий объем и характер этой правки.

References:

1. Kellogg, D., & Yasnitsky, A. (2011). The differences between the Russian and English texts of Tool and Sign in Child Development. Supplementary and analytic materials. *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*, 4(4), 98-158.

2. Mecacci, L., & Yasnitsky, A. (2011). Editorial changes in the three Russian editions of Vygotsky's "Thinking and Speech" (1934, 1956, 1982): Towards authoritative and ultimate English translation of the book. *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*, 4(4), 159-187.
3. Murchison, C. (Ed.). (1931). *A handbook of child psychology*. Worcester, MA: Clark University Press.
4. Van der Veer, R., & Valsiner, J. (1991). *Understanding Vygotsky: A quest for synthesis*. Oxford: Blackwell.
5. Van der Veer, R., & Valsiner, J. (Eds.). (1994). *The Vygotsky reader*. Oxford: Blackwell.
6. Yasnitsky, A. (2011). The Vygotsky That We (Do Not) Know: Vygotsky's Main Works and the Chronology of their Composition. *PsyAnima, Dubna Psychological Journal*, 4(4), 53-61.
7. Выготский, Л. С. (1934). *Мышление и речь. Психологические исследования*. Москва: Соцэкгиз.
8. Выготский, Л. С. (1984). Орудие и знак в развитии ребенка. In *Выготский, Л.С. Собрание сочинений. Том шестой. Научное наследство* (pp. 5-90). Москва: Педагогика.
9. Завершнева, Е. (2009). Исследование оригинала рукописи Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса». *Вопросы психологии*(6), 119-137.
10. Завершнева, Е., & Осипов, М. (2010). Основные поправки к тексту «Исторический смысл психологического кризиса», опубликованному в 1982 г. в собрании сочинений Л.С. Выготского. *Вопросы психологии*(1), 92—103.
11. Ясницкий, А. (2011). «Когда б вы знали, из какого сора...»: К определению состава и хронологии создания основных работ Выготского. *Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна»*, 4, 1-52.
12. Ясницкий, А. (2012). "Орудие и знак в развитии ребенка": Самая известная работа Л.С. Выготского, которую он никогда не писал. *Методология и история психологии*, 7(2).

Поступила в редакцию: 21.06.2012 г.

Сведения об авторе

Р. ван дер Веер (René van der Veer) – профессор, Лейденский университет (Casimir Professor, Leiden University)
E-mail: veer@fsw.leidenuniv.nl